

"Как прошло?"

Гаррет только что спустился с горы, когда его спутники столпились вокруг него, жадно расспрашивая. Гаррет опустил голову, чувствуя себя несколько разочарованным.

«Гельман, маг, сказал, что мне следует начать с наблюдения...»

Он рассказал о переговорном процессе своим друзьям. Неожиданно каждый из них был в восторге, особенно капитан Карен и молодой священник Джон. Карен, с ее обширным опытом, первой успокоила его:

«Это обращение уже довольно хорошее. Маленький Гаррет, ты не знаешь, сколько благородных детей в городе даже не имеют права наблюдать в Башне Магов!»

«И это бесплатно!»

Этот аспект молодой священник ценил еще больше. Чтобы утешить Гаррета, он даже рассказал об опыте своих товарищей:

«Даже в нашем храме много благородных потомков и рыцарей, которые, не имея возможности позволить себе магическое образование, могут приходить в храм только для обучения!»

Не можете позволить себе... магию?

Гарретт выдавил улыбку. Хотя плата за обучение для наблюдателей была отменена, ему пришлось предоставить свои собственные материалы для расшифровки заклинаний. Посещение лекций Гельмана не требовало дополнительной оплаты, но будут ли ученики Гельмана помогать ему без оплаты, было неясно.

Он мог бы затянуть пояс и выжить на простом черном хлебе, ежедневно курсируя туда и обратно между городом и башней магов, но мог ли он полагаться только на свои две ноги?

Все требовало денег.

Его первоначальная зарплата составляла всего 5 серебряных монет. Набив желудок, он едва мог позволить себе грубую ткань для одежды.

Обеспокоенный и не показывая этого, Гарретт не хотел, чтобы дядя Карен и остальные тоже волновались. Направляясь вместе с командой к городу, он наблюдал за улицами внутри, испытывая все большее беспокойство.

Казармы городской стражи находились недалеко от северных ворот, но они входили через западные ворота, минуя не самые оживленные, но все же довольно беспокойные улицы. Однако, насколько мог видеть Гаррет, обе стороны улицы были застроены ветхими деревянными домами, окна и двери были перекошены, пропуская воздух.

Заплатки за заплатками украшали женские юбки. Гарретт заметил маленькую девочку лет шести или семи, застенчиво выглядывающую из дверного косяка; как только она увидела, что он смотрит, она отпрянула, потом робко выглянула опять. Платье у нее было в лохмотьях, едва прикрывало бедра, а в углу полуобнаженный мальчик помладше играл...

В пекарне за углом почти все, что было выставлено, — это буханки темного хлеба.

Никакой брусчатки на улицах, никакой канализации по бокам, никаких общественных санитарных сооружений. Накоплялся мусор, текли нечистоты, и под каждым конским копытом стояла лужа грязи.

Грязные брызги черного и желтого цвета беспрестанно усеивали улицы. Гаррету не хотелось размышлять о том, что находится в этих пятнах грязи.

Одно слово: бедность.

Сколько он мог заработать в таком нищем городе, чтобы прокормить себя? Гаррет понятия не имел.

Он надеялся, что казармы окажут ему немного большую поддержку... Нет, даже если бы и были, какое ему было до этого значение? Может ли это привести к продвижению по службе и повышению зарплаты?

Достаточно было просто оставаться в Башне Магов каждый день и не быть уволенной городской стражей.

Полный опасений, Гаррет последовал за капитаном Карен в казармы. Внешний вид казармы еще отчасти запомнился ему от первоначального владельца, но войдя, он был слегка шокирован:

Городская стража в Хартленд-Сити была не такой уж большой; всего около двухсот человек, что даже не сравнимо с уездным полицейским участком из его прошлой жизни. Конечно, можно было только догадываться, сможет ли население этого маленького города сравниться с населением округа в его предыдущей жизни.

Каким бы маленьким он ни был, на этой территории постоянно собирались, обучались и сражались около двухсот человек. Что касается того, насколько умелыми были рыцари, Гаррет уже видел это на примере рыцаря Романа. В таком маленьком месте им действительно нечего

было делать...

Как сейчас. На тренировочной площадке, размером почти со школьный двор, два рыцаря вели ожесточенную битву, оглушительный звон оружия был слышен даже с половины тренировочной площадки. Капитан Карен тут же остановился:

«Капитан и сэр Уэстлоу сражаются! Наш лейтенант тоже там, пойдём...»

В общей сложности из 200 городских стражников был один капитан, Стивен Нолан, рыцарь 7-го уровня, и четыре лейтенанта, все с силой рыцарского уровня, примерно 5-го уровня или выше с точки зрения воинских званий. Гаррет смутно помнил, что его настоящий отец также был лейтенантом городской стражи.

Что же касается таких людей, как дядя Карен, которые не смогли пробиться в рыцари, старея и начиная терять здоровье, то они могли оставаться лейтенантами только на неопределенный срок...

Лейтенанту, руководившему командой Карен, лейтенанту Флинну, на вид было около тридцати пяти или шести лет, он находился на пике своего физического мастерства. Услышав доклад капитана Карен, он взглянул в сторону храма Богини Весны и усмехнулся:

«Они думают, что все, что они говорят, имеет место? Неужели они думают, что городская стража здесь для того, чтобы над ней издевались?»

Гарретт почувствовал волну облегчения. Лейтенант Флинн жестом пригласил его подойти поближе и с улыбкой спросил:

«Вы освоили искусство исцеления? Планируете также изучать магию? Сколько раз в месяц?»

«Мастер Гельман разрешает мне ходить каждый день», — честно ответил Гаррет. После разговора он на мгновение замешкался, выглядя смущенным:

«Капитан Флинн, могу ли я... могу ли я попросить вас...?»

"Что?"

— с интересом спросил капитан Флинн. Гаррет изо всех сил старался не покраснеть:

«Просто сейчас мне нужно учиться в Башне Магов, и я не могу присоединиться к патрулям. Не могли бы вы... не вычесть временно мою зарплату...?»

Гаррет никогда не сталкивался с тем, чтобы не работать в течение длительного периода времени без оплаты, ожидая получения заработной платы. Чувствуя себя неловко, ему наконец удалось произнести эти слова, только чтобы услышать, как капитан Флинн разразился смехом:

— Ты, Гаррет... ты!

Гаррет был озадачен. Капитан Флинн разразился от души смехом, слезы текли по его лицу, когда он вытирал их:

«Ты беспокоишься о своей зарплате! Ты, ты... ха-ха-ха!»

Смех раздался громко. Даже два рыцаря, сражавшиеся на поле, на мгновение остановились, и сэр Уэстлоу, не сумев правильно блокировать удар, с грохотом отлетел в полет!

«Ах!!!»

Солдаты, наблюдавшие поблизости, вскрикнули от шока. Группа из них ворвалась внутрь, и Гаррет успел сделать всего несколько шагов, как услышал чей-то настойчивый крик:

«Священник! Быстро приведите священника!»

Настойчивый и скорбный тон. Это звучало так же, как семьи кричали «доктор» в отделении неотложной помощи в его прошлой жизни.

Гаррет еще больше ускорил шаг. Он бросился в толпу, вглядываясь в щели, и у него перехватило дыхание.

Раненый скрючился на земле, губы посинели, руки отчаянно тянулись к груди. Его глаза вылезли из орбит, как золотая рыбка, и он хватал ртом воздух, словно был на грани удушья. Вены на его шее вздулись, как дождевые черви, он был мокрым от пота и изо всех сил боролся.

Это было...

«Сними с него одежду! Быстро!»

Даже когда он ничего не сказал, солдаты, находившиеся рядом, уже срывали с мужчины одежду. Солдаты пришли к единому мнению, что с раненого человека следует немедленно снять одежду, чтобы облегчить помощь священнику. Когда одежду сняли, появилась рана, и Гаррет тут же нахмурился.

Грудь мужчины была неестественно искривлена. Ребра были сломаны, грудная стенка рухнула,

а зазубренные края костей прижались к коже. Более опасным было ненормальное полноту в правой части грудной клетки.

Расстояние между несколькими ребрами было заметно шире. С каждым вдохом опустившаяся часть правой груди внезапно то сжималась, то поднималась.

В сочетании с ранее появившимися признаками синих губ, вздутых вен на шее и затрудненного дыхания Гарретт сразу же придумал один термин:

Напряженный пневмоторакс!

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3822806>